

УДК 802.0

Елена Александровна Викулова
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Института философии и права
Уральской отделения Российской академии наук
г. Екатеринбург
(343) 362-35-96 elavik@rambler.ru

СРЕДНИЙ ЗАЛОГ КАК ИМПЛИЦИТНАЯ ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Английские глагольные формы в предложениях типа «The door opened», «The book sells well» рассматриваются как формы имплицитной грамматической категории среднего залога. Анализируется категория переходности/непереходности английских глаголов как непосредственно связанная с категорией залога. Отмечается тенденция увеличения числа переходных глаголов, которые могут употребляться в непереходных значениях, соответствующих категориальному значению среднего залога.

Категория залога, средний залог, переходность/непереходность английских глаголов.

В грамматике английского языка сложилась несколько парадоксальная ситуация относительно среднего залога (медия, медиума). Формально медия в английском языке нет. Он не входит в номенклатуру категорий английского глагола, не включен в нормативную грамматику, не изучается в практическом курсе. Тем не менее авторы и практических, и теоретических грамматик английского языка на протяжении почти столетия считают необходимым вновь и вновь обращаться к теме среднего залога, приводя соответствующие примеры и аргументы в поддержку своей позиции по данному вопросу. Разброс мнений достаточно широкий – от безусловного отрицания существования среднего залога в английском языке (эта позиция в большей степени характерна для зарубежной англистики) до прямого утверждения, что средний залог в английском языке существует, но эта категория является второстепенной по сравнению с активом и пассивом и охватывает очень незначительное количество глаголов [9, с. 64].

Промежуточным вариантом является признание существования глагольных форм, передающих значение медию (такой подход является доминирующим в отечественной англистике). Большая склонность российских авторов постоянно возвращаться к этому вопросу обу-

словлена тем, что в русской грамматике проблема среднего, или средне-возвратного залога как грамматической категории, выражаемой посредством постфикса «ся» является одной из дискутируемых. Кроме того, и в сфере английского языка, и в общей методологии грамматики российские авторы отличаются от зарубежных коллег более традиционным, классическим подходом к языковым явлениям, при котором в равной степени учитываются и формальные, и содержательные факторы. Зарубежные исследователи в своих оценках исходят прежде всего из формальных критериев. Упрощенно эта позиция выражается тезисом: «Нет формы – нет категории».

Предметом широкой и долгой дискуссии являются конструкции типа «*The door opened*», противопоставляемые категориальной бинарной залоговой оппозиции «*He opened the door – The door was opened by him*». Нормативная грамматика трактует спорные переходные формы переходных глаголов как формы актива, но при этом любое практическое пособие по английской грамматике, претендующее на полноту содержания, обычно представляет список дискутируемых форм и комментариев к нему отдельно от описания собственно актива или по контрасту с ним. В частности, Е.М. Гордон и И.П. Крылова четко противопоставляют такие варианты как «*The maid who opened the door for me...*» и «*The door opened and Mrs Knight appeared*», отмечая, что в обоих случаях глагол имеет форму актива, но во втором предложении активная форма выражает пассивное значение [4, с. 140]. Часто такие двойственные формы соотносятся не столько с категорией залога, сколько с категорией переходности/непереходности. Например, в практической грамматике К.Н. Качаловой и Е.Е. Израилевича отмечается, что в английском языке очень часто один и тот же глагол может употребляться как в качестве переходного, так и непереходного; в русском языке такому глаголу соответствуют два разных глагола, которые либо отличаются между собой наличием окончания «ся» при непереходном глаголе, либо являются совершенно различными. В подтверждение приводится следующая таблица [8, с. 16].

open	открыть (переходный)	He opened the door. Он открыл дверь.
	открываться (непереходный)	The library opened at 10 o'clock. Библиотека открылась в 10 часов.
begin	начинать (переходный)	I begin work at nine o'clock. Я начинаю свою работу в девять часов.
	начинаться (непереходный)	Our English lessons begin at nine o'clock. Наши английские уроки начинаются в 9 часов.
drop	ронять (переходный)	He dropped his pencil. Он уронил свой карандаш.
	падать (непереходный)	The apple dropped to the ground. Яблоко упало на землю.
grow	выращивать (переходный)	That farm grows wheat. Эта ферма выращивает пшеницу.
	расти (непереходный)	Beautiful flowers grow in the garden. В саду растут красивые цветы.

В пособии И.Б. Хлебниковой [13, с. 113] представлен следующий список интересующих нас форм, с комментарием, что в русском языке все такие глаголы обычно имеют окончание «ся».

1. The book sells well.
2. The milk tastes sour.
3. The car steers hard.
4. The dress buttons in back.
5. This material wouldn't wash.
6. The damage done to the thing does not show.
7. The assertion proved to be false.

Существенным для нас является то, что при описании семантики этих глаголов И.Б. Хлебникова употребляет словосочетание «medial meaning», то есть «значение среднего залога».

М.Я. Блох в своей книге [2, с. 177] приводит аналогичные примеры: «*Large native cigarettes smoked easily and coolly*»; «*Perhaps the lion chop will eat better than it looks*», и констатирует в связи с ними факт частичной нейтрализации залоговой оппозиции актива и пассива. Он считает, что представление глагольного действия как протекающего в рамках субъекта, подпадает под определение среднего залога (middle voice). Своеобразие таких глагольных форм и сложность их интерпретации в рамках существующей грамматической теории отмечал еще в 1930-е гг. О. Есперсен, один из основоположников научной грамматики английского языка [14, p. 105].

Данная статья представляет собой попытку осмысления статуса категории среднего залога в грамматической системе современного английского языка.

Лингвистический энциклопедический словарь дает следующее определение залога: «*Залог* (греч. diathesis) – грамматическая категория глагола, выражающая, в соответствии с широко распространенной до недавнего времени точкой зрения, субъектно-объектные отношения». Однако далее следует уточнение, что общепринятого определения категории залога в языкознании нет. В залоговые системы каждого языка обычно входит морфологически исходная форма активного залога (актива), когда субъект действия, например в русском языке, выступает в именительном падеже и занимает позицию подлежащего, а объект действия выступает в винительном падеже и занимает позицию прямого дополнения. Выделяются также морфологически производные формы залога: пассивный залог (пассив), когда субъект действия, например в русском языке, выступает в творительном падеже и занимает позицию агентивного дополнения, а объект действия выступает в именительном падеже и занимает позицию подлежащего; средний залог (медиум, медий), указывающий, что действие исходит из субъекта и замыкается в нем; возвратный залог (рефлексив), указывающий, что действие направлено на само действующее лицо, которое является одновре-

менно и субъектом, и объектом действия; взаимный залог (реципрок), обозначающий действие, совершаемое двумя или несколькими субъектами по отношению друг к другу; совместный залог (кооператив), обозначающий совместное действие двух или нескольких субъектов; далее представлены комбинированные залоговые формы [11, с. 160].

В традиционной теоретической грамматике категория залога определяется как морфологическая категория глагола. Эта концепция разрабатывалась еще Ф.Ф. Фортунатовым и А.М. Пешковским. К морфологическому уровню категорию залога относит также М.М. Гухман [5, с. 36].

Категорию залога трактуют и как синтаксисо-морфологическую, поскольку она не «замыкается», по выражению Л.М. Медведевой, на глагольном слове, для ее осмысления требуется привлечь другие члены предложения. Более того, Л.М. Медведева считает, что эта категория должна рассматриваться как морфолого-лексико-синтаксическая, что отображало бы соотношение между лексическим типом глагола и синтаксической структурой глагольного предложения [12, с. 10].

Британский исследователь Джон Лайонз рассматривает термин «залог» с точки зрения его исторического развития и уточняет, что традиционный греческий термин для обозначения залога как глагольной категории – это слово *diathesis* «состояние», «расположение», «функция». Он отмечает также, что трактовка залога – весьма спорный вопрос как с синхронической точки зрения, так и с позиций истории западноевропейских грамматических учений [10, с. 394-395]. В российской лингвистической традиции термин «диатеза» имеет существенное отличие от термина «залог». Диатеза определяется как универсальное понятие, с помощью которого фиксируются любые соответствия между ролями глагольной лексемы и выражающими их членами предложения. Следовательно, диатеза приравнивает актанты глагола к членам предложения. Залог, с точки зрения лингвистов, разработавших современную концепцию «диатезы», представляет собой более частную категорию, которая обычно рассматривается как морфологическая. Функциональное назначение диатезы как универсальной (то есть используемой во всех языках) категории – есть сопоставление неоднородных залоговых форм в различных языках [11, с. 135].

Исследования залога в рамках отдельных языков или языковых групп также не дают однозначного определения характера данной категории. А.В. Бондарко, разрабатывающий эту проблему на материале славянских языков, определяет категорию залога как морфологическую. Для славянских языков это правомерно, поскольку данные языки – флективного типа, и показатели категории обнаруживаются в них на морфологическом уровне. А.В. Бондарко определяет

залог как «систему противопоставленных друг другу рядов морфологических форм с однородным содержанием» [3, с. 3]. При этом, однако, он отмечает, что категория залога, будучи морфологической, обладает постоянной синтаксической значимостью.

Если обратиться к исследованиям грамматического строя английского языка, то морфологический характер категории залога представляется не столь очевидным. Б.А. Ильиш, например, считает, что существуют два определения залога: 1) категория залога выражает отношения между субъектом и действием; 2) категория залога выражает отношения между субъектом и объектом действия. Считая правомерными обе эти интерпретации, Б.А. Ильиш обращает особое внимание на очевидную связь категории залога с синтаксисом [7, с. 122]. М.Я. Блох также отмечает эту связь. Он утверждает, что категория залога выражает направление процесса относительно участников ситуации, отраженное в синтаксической конструкции. По мнению М.Я. Блоха, залог существенно отличается от остальных глагольных категорий, которые замыкаются на глагольной форме и отражают те или иные внутренние характеристики обозначаемого процесса [2, с. 173]. В грамматике Р. Кверка залог не включен в номенклатуру морфологических категорий глагола; упоминания залоговой (пассивной) формы глагола имеются только в синтаксических разделах учебника в связи с различными синтаксическими конструкциями [15]. Коммуникативная грамматика Дж. Лича и Я. Свартвика дает определение залога (точнее, страдательного залога в его противопоставлении действительному залогу) исключительно в терминах синтаксиса, описывая различия между пассивными и активными структурами предложения [16, р. 237].

Лингвистическая литература, посвященная категории залога, необъятна. Любая грамматика, независимо от того, является она практической или теоретической, по определению должна освещать этот вопрос. Но даже те немногие источники, которые приведены выше, дают представление о неоднозначности и сложности грамматического явления, называемого залогом. Общепринятого определения категории залога в грамматике не существует. В понятие залога различные исследователи вкладывают разное и часто противоречивое содержание. До сегодняшнего дня спорными остаются такие аспекты проблемы как определение залога; характер данной категории: морфологический, синтаксический или промежуточный между синтаксисом и морфологией; количество залоговых форм вообще и в конкретных языках в частности; качественная характеристика этих залоговых форм.

Категория залога тесно связана с категорией переходности/непереходности глагола. Связь двух категорий проявляется на разных уровнях, прежде всего на уровне семантического значения глагола и на уровне синтаксической конструкции предложения, в

которой основная роль принадлежит глаголу. Л.М. Медведева считает, что категория залога ограничивается в области своего применения именно потому, что она связана с переходностью, то есть область действия этой категории ограничивается переходными глаголами, «в семантике которых присутствуют лексические релятивные семы «субъект» и «объект». Отсюда делается вывод, что только переходные глаголы способны образовать альтернативные формы актива и пассива, и именно эти глаголы охватываются категорией залога [12, с. 12].

Однако эта широко распространенная концепция вступает в противоречие с языковой реальностью, когда глаголы, в частности английские, в силу своего полисемантизма функционируют и как переходные, и как непереходные. Утверждать, что в первом случае они охватываются категорией залога, а во втором нет, представляется несколько некорректным с грамматической точки зрения. Проблема усугубляется тем, что в языковой системе статус категории переходности/непереходности точно не определен, на что указывает Б.А. Ильиш [7]. Эта категория в широком смысле отражает характер синтаксических свойств глагола в предложении, а в узком понимании – характер имманентного значения глагольной лексемы, требующей или не требующей дополнения [11, с. 370].

Можно утверждать, что референциальным основанием здесь является лексическая семантика глагола, которая определяет валентностные свойства глагольной лексемы, реализуемые в конкретной синтаксической конструкции. Категория переходности/непереходности не является универсальной. Она связана с обособлением в языке категории объекта-дополнения и с наличием имплицитной дифференциации лексем на переходные и непереходные [11, с. 371]. По данным диахронических исследований индоевропейских языков эта дифференциация появилась сравнительно недавно. Ей предшествовало деление глаголов на абсолютные (непереходные) и нейтральные с двояким употреблением. А.В. Десницкая в своем фундаментальном исследовании [6, с. 55-56] доказала исторический характер категории глагольной переходности/непереходности и ее сравнительно позднее развитие. На материале архаического греческого языка она выявила факты, подтверждающие существование в протоиндоевропейском языке двучленной классификации имен в зависимости от одушевленного или неодушевленного характера обозначаемых ими предметов и явлений. Это двучленное деление имен, основанное на качественной оценке древним сознанием всех предметов и явлений с точки зрения их значимости и обладания особыми свойствами, позволяющими обозначаемым их именам выступать в предложении либо в функции субъекта, либо в функции объекта, явилось, по мнению А.В. Десницкой, исходным моментом в развитии субъектно-объектной схемы индоевропейской речи. Далее

она отмечает, что грань между переходным и непереходным употреблением древнегреческих глаголов имеет довольно условный характер. Даже в рамках отдельных лексем дифференциация категорий переходности и непереходности не проводится с достаточной четкостью, глаголы часто употребляются в медиальной форме [6, с. 85-86].

Для интересующей нас проблемы определения грамматического статуса среднего залога в английском языке в рамках синхронического анализа особое значение имеют три установленных А.В. Десницкой факта. Во-первых, категория переходности/непереходности глагола вторична и своим происхождением обязана именно категории одушевленности/неодушевленности. Во-вторых, формы медиа могут употребляться в тех ситуациях, когда нет четкой дифференциации глагола по признаку переходности/непереходности. В-третьих, категория переходности/непереходности в своем функциональном аспекте распространяется на лексико-семантический и синтаксический уровни языка. Если учитывать ее тесное взаимодействие с категорией залога, то становится очевидным, что последняя (то есть категория залога) не может быть адекватно определена без обращения и к лексической семантике, и к синтаксическим формам.

У большинства исследователей нет сомнения в том, что основание категории залога лежит в базовом отношении между логической и синтаксической направленностью действия в высказывании. Грамматическое подлежащее и логический субъект действия тождественны лишь в активной конструкции, где направление действия с точки зрения логики и с точки зрения синтаксиса одинаковы. Соответственно, при пассивной форме организации высказывания они разнонаправлены. Возможность выявления других залоговых категорий, в частности среднего залога в современном английском языке, является предметом нашего дальнейшего рассмотрения. Очень существенным в этом отношении является замечание А.В. Бондарко о том, что в славянских языках двучленная оппозиция активных и пассивных конструкций опирается на трехчленную систему морфологических залоговых образований [3, с. 225]. В английском языке мы имеем лексико-грамматическую систему глагола, представляющую собой не однородное поле, и не бинарную оппозицию, а как минимум трехчленную систему, в которой выделяются переходные, непереходные и переходно-непереходные глаголы.

Английские глагольные формы, приведенные выше в списках глаголов, выражающих средний залог, совпадают с формами действительного залога. Это является основным препятствием для выделения в английской грамматике среднего залога как морфологической категории одного порядка с действительным и страдательным. Однако представляется возможным говорить об имплицитной грамматической категории среднего залога применительно к таким случаям как «*The door opened*» etc. Такая интерпретация в своей ос-

нове имеет учение о грамматической категории В.Г. Адмони [1, с. 66-67]. В рамках данной теории, грамматические категории подразделяются на формально-грамматические и семантико-грамматические. Первые соотносятся с определенной грамматической формальной структурой, вторые – с определенным грамматическим значением. Это, по мнению В.Г. Адмони, может быть такое обобщенное значение, которое выявляется не четким, однозначным грамматическим показателем, а более сложным образом с применением различных видов грамматического оформления, например со способностью какого-либо разряда слов участвовать в определенном виде сочетаемости. Проблему подобных имплицитных категорий автор данной теории связывает не с их скрытостью, а с тем, что они выражаются с помощью таких формальных средств, которые грамматической теорией долгое время не затрагивались.

Мы рассматриваем средний залог как имплицитную категорию современного английского языка, которая не имеет собственного морфологического оформления, но может быть достаточно четко определена по семантическим и синтаксическим признакам.

Под семантическим критерием подразумевается элемент значения глагола, который позволяет ему сочетаться с неагентивным субъектом в непереходной конструкции. При этом неагентивный (неодушевленный) субъект приобретает черты одушевленности. Переходный глагол, который потенциально способен не выходя за рамки своего семантического инварианта (полисемантического диапазона) в соответствующем контексте употребляться в непереходном значении, «подстраивает» под себя субъект-подлежащее и наделяет его качеством одушевленности. В результате возникает конструкция, передающая классическое значение среднего залога как действия, которое исходит из субъекта и замыкается в нем. Способность выражать значение медиа проявляется примерно у 7-8% английских переходных (или объектных) глаголов, но тенденция к увеличению числа таких глаголов очевидна. В этой группе происходят определенные изменения семантики глаголов, которые приводят к изменению их категориального статуса в системе «переходность – непереходность», например, *boil* – «кипятить» и «кипеть». Семантические изменения при переходе глагольной лексемы из актива или пассива в медию приобретают эксплицитную форму выражения на синтаксическом уровне – в парадигме базовых структурных типов предложения: *He opened the door – The door was opened by him – The door opened.*

Как известно, синтаксические структуры с их лексическим наполнением представляют собой тот систематизированный контекст, который имеет существенное значение для идентификации морфологических категориальных форм, особенно в английском языке с его преимущественно аналитическим строем и развитой омонимией в грамматике. Вследствие этого под синтаксическим критерием

определения среднего залога понимается возможность построения в рамках залоговой системы разных типов предложений в зависимости от употребления определенных глаголов в переходных или непереходных значениях. Причем структура эксплицитного актива с переходным глаголом допускает преобразование в пассив (*He opened the door – the door was opened by him*), а структура имплицитного медиума такой трансформации не допускает (*The door opened*).

Поскольку мы рассматриваем явление среднего залога в английском языке в совокупности с другими залоговыми формами и в связи со смежными языковыми категориями, представляется целесообразным в ходе дальнейшего исследования проанализировать распределение форм среднего залога в функционально-семантическом поле залоговости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. Л.: Наука, 1988. 238 с.
2. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка (на англ. яз.): Учебник. Изд. 3-е. М.: Высшая школа, 2000. 381 с.
3. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л.: Наука, 1976. 254 с.
4. Гордон Е.М., Крылова И.П. Практическое руководство по употреблению английского глагола (на английском языке). М.: Изд-во «Международные отношения», 1971. 167 с.
5. Гухман М.М. Грамматическая категория и структура парадигм // Исследования по общей теории грамматики. М.: 1968. С. 33-41.
6. Десницкая А.В. Сравнительное языкознание и история языков. Л.: 1984. 351 с.
7. Ильин Б.А. Строй современного английского языка (на англ. яз.). Изд. 2-е. Л.: Просвещение, 1971. 365 с.
8. Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка. СПб., 2006. 608 с.
9. Кобрин Н.А. и др. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис: Учеб. пособие (на английском языке). СПб.: Изд-во «Союз», 2001. 496 с. (Здесь и далее перевод с английского автора статьи).
10. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1978. 542 с.
11. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. М. Яревой. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
12. Медведева Л.М. Части речи и залог (на материале английского языка). Киев: Вища школа, 1983. 144 с.
13. Хлебникова И.Б. Основы английской морфологии: Учеб. пособие (на английском языке). Изд. 2-е. М.: «ЧеРо», 2001. 128 с.
14. Jespersen O. Essentials of English Grammar. London, 1933. 512 с.
15. Quirk et al R. A University Grammar of English. Moscow, 1982. 391 с.
16. Leech G., Svartvik J. A Communicative Grammar of English. Moscow, 1983. 304 с.

RESUME

Elena Alexandrovna Vikulova, Candidate of philology, associate professor, Educational department of foreign languages, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian Academy of Sciences. Ekaterinburg, (343) 362-35-96, elavik@rambler.ru

The Implicit Category of Middle Voice in Modern English

The article suggests that the verb-forms in the sentences: “The door opened. The book sells well”, should be treated as the forms of the implicit category of the Middle Voice in Modern English. It is related to the category of transitivity/intransitivity of English verbs in particular and Indo-European verbs in general. The communicative aspect of this grammatical phenomenon is expressed by the growing number of transitive English verbs being used as intransitive.

Category of voice, middle voice, transitivity/intransitivity of English verbs.

Материал представлен в редколлегию 31.03.2008 г.